

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-18

УДК 343.17

**ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
НА ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЧЕХИИ И РОССИИ)**

Тузов А.Г.

В статье рассмотрены отличия в полномочиях конституционных судов Чешской Республики и Российской Федерации, сказавшиеся на практике внедрения стандартов прав человека в уголовном процессе. Кроме того, автор анализирует значение практики конституционных судов для судей при принятии решений по уголовным делам. Сделаны выводы о возможных путях реформирования российского уголовного судопроизводства с целью формирования единообразной практики адекватной защиты прав участников уголовного судопроизводства. Автором предложен механизм, усиливающий роль Верховного Суда РФ в защите прав человека.

Ключевые слова: *уголовный процесс; права человека; производство в суде; судебная реформа; Чешская Республика; Российская Федерация.*

**THE INFLUENCE OF THE CONSTITUTIONAL COURTS PRACTICE TO CRIMINAL
JUSTICE IN THE CZECH REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Tuzov A.G.

The author researches differences between the powers of the Constitutional Courts of the Czech Republic and the Russian Federation, affecting the practical implementation of human rights standards in the criminal process. The author analyzed the Constitutional Courts practice and its influence for judges positions when judges make sentences. There are presented some practical implications to review appeal procedures in the Russian criminal process to get more effective human rights defense and uniformity in a court practice. The author offers legal mechanism to improve role of the Supreme Court of the Russian Federation in human rights protection.

Keywords: *criminal procedure; human rights; court reform; the Czech Republic; the Russian Federation.*

Как в Чешской Республике, так и в Российской Федерации учреждены и действуют Конституционные суды, призванные разрешать спорные вопросы применимости отдельных норм законодательства в связи с их несоответствием Конституции государства. Многие ученые отмечают особое значение решений Конституционного суда России для правоприменительной практики [1, 2], которое выражается в попытке обратить внимание правоприменителя на соблюдение прав и свобод человека в уголовном процессе.

Между тем, сравнивая значение практики Конституционного Суда России с практикой Конституционного Суда Чехии, мы находим ряд принципиальных различий, которые заслуживают более детального изучения.

Конституция Чехии [2], определяя полномочия Конституционного Суда по рассмотрению дел, указывает в ст. 87 на возможность принятия решений «по жалобе на решение, вступившее в законную силу, и иное действие органов публичной власти, нарушающее гарантированные Конституцией основные права и свободы». В отличие от предмета конституционного контроля в Российской Федерации, Конституционный Суд Чехии вправе рассмотреть жалобу гражданина (§72 Закона №182/1993 [3]), в которой он указывает, что принятым актом любого публичного органа были нарушены его права и свободы, охраняемые Конституцией Чешской Республики. Конституционный Суд Чехии на основании данных норм вправе проверять на соответствие и такие акты публичных органов, как постановления и приговоры судов, рассматривающих уголовные дела. Иначе говоря, предметом конституционного контроля выступают не только права и свободы, охраняемые Конституцией страны, но и ее международными договорами, как то установлено ст. 10 Конституции Чехии, которые были применены с нарушением, либо не применены судом при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Анализируя практику Конституционного Суда Чехии, можно выделить достаточно большое количество дел, в которых граждане жалуются на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство, эффективную защиту, презумпцию невиновности и других. В большинстве таких постановлений Конституционный Суд Чехии часто обращает внимание на требования Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека 1950 года, обращается к практике Европейского суда по правам человека, а также к стандартам, содержащимся в его решениях, и принимает решения, основываясь на них.

Сам же уголовно-процессуальный закон Чехии предусматривает, что принятие Конституционным Судом решения о признании судебного акта неконституционным, влечет его без-

условную отмену, возвращает производство по уголовному делу в ту стадию, в которой был принят неконституционный судебный акт. Под неконституционностью такого акта следует понимать как то, что судом были применены нормы закона, противоречащие Конституции, так и то, что были нарушены охраняемые Конституцией права и свободы человека при рассмотрении его дела в суде. Конституционный суд Чехии может проверить на конституционность судебное решение любого уровня (например, постановление районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, приговор по делу в целом, постановления судов кассационной и надзорной инстанции). Правом обратиться за защитой в Конституционный Суд лицо сохраняет, несмотря на то, что обжалуемое постановление суда было уже предметом судебного контроля или пересматривалось в высших судебных инстанциях.

Так, например, приговором Суда города Брно от 15.05.2010 г., Постановлением Краевого суда Брно от 29.07.2010 г. и Постановлением Высшего суда Чехии от 30.03.2011 г. гражданин Z.E. был признан виновным в совершении кражи. Суды в порядке апелляции и кассации отклонили жалобы осужденного, который пытался доказать, что в его деле суд постановил приговор без достаточной доказательственной базы. Исчерпав все средства защиты в судах общей юрисдикции, гражданин Z.E. обратился с жалобой в Конституционный Суд Чешской Республики, который своим решением от 08 августа 2013 года № II.ÚS 2142/11 [4] пришел к выводу, что суды действительно допустили нарушение конституционных прав заявителя, поскольку с достаточным вниманием не дали содержательную и полную оценку единственному прямому доказательству в деле (показаниям свидетеля), а также не обосновали в достаточной мере причины, по которым контраргументы осужденного не были приняты судами во внимание, что нарушило конституционное право заявителя на справедливое судебное разбирательство, право на обжалование акта (отказом суда кассационной инстанции принимать жалобу на приговор к рассмотрению), презумпцию невиновности (односторонностью проведенного следствия). Из данного примера следует, что Конституционный суд Чехии не пересмотрел уголовное дело, а оценил судебное производство по нему с точки зрения соблюдения прав гражданина органами уголовной юстиции на всех стадиях.

В Российской Федерации действующее законодательство предусматривает возможность изменения или отмены судебного акта (решения), вынесенного судом первой инстанции, лишь в контексте существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ст.ст. 389.17, 401.15, 412.9 УПК РФ), что значительно ограничивает возможности исправления нарушений, допущенных судами первой инстанции в части обеспечения стандартов справедливого судебного разбирательства, ограничения свободы и других.

В отличие от Чехии, Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя конституционный контроль, может рассматривать жалобы граждан на постановления и приговоры судов по уголовным делам, только в связи с применением ими норм законов, противоречащих Конституции РФ. Таким образом, предмет конституционного контроля ограничен лишь проверкой действующих правовых норм на соответствие Конституции РФ. Судебное решение по уголовному делу в перечень рассматриваемых актов публичных органов не включен. С точки зрения действующего законодательства, УПК РФ предлагает гражданам только одну возможность получения правовой оценки допущенных нарушений конституционных прав и свобод при рассмотрении уголовных дел судами – через апелляционное и кассационное обжалование судебного акта в вышестоящий суд.

Принимая постановления по делам о проверке на соответствие отдельных норм закона Конституции РФ, Конституционный Суд РФ дает лишь нормативное толкование оспариваемых норм, максимально – определяет порядок их применения через толкование отдельных положений Конституции РФ, добиваясь реализации принципа правовой определенности [5]. Но даже признавая норму неконституционной, суд фактически объявляет правоприменителям о необходимости избегать её применения в конкретных делах до тех пор, пока установленное нарушение не будет устранено законодателем, а уж дальнейшая оценка последствий признания нормы неконституционной применительно к каждому конкретному делу может быть дана лишь в порядке решения вопроса о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (ст. ст. 413, 415 УПК РФ).

То есть фактически, любые решения Конституционного Суда РФ должны быть опосредованы либо волей законодателя, либо волей суда при наличии достаточных оснований для пересмотра судебного акта по уголовному делу в связи с новыми обстоятельствами.

Следует отметить, что в Чехии были достаточно быстро распространены стандарты, сформулированные Европейским судом по правам человека. Одной из существенных причин этому мы видим в том, что большинство из изученных нами постановлений Конституционного Суда Чехии содержат прямые ссылки не только на нормы Хартии прав и свобод Чехии, но и на применимые конкретные прецеденты Европейского суда по правам человека. В своих постановлениях Конституционный Суд Чехии всегда разъясняет, какие типичные ошибки допустили судьи, рассматривавшие конкретное дело, какие действия следовало бы предпринять судье для того, чтобы избежать их.

Насколько в данном случае эффективна защита прав и свобод человека с использованием механизма конституционного контроля, судить сложно. Но по результатам проведенного нами

интервью федеральных и мировых судей в г. Красноярске¹ видно, что лишь небольшая часть судей изучает практику Конституционного Суда РФ, поскольку считают ее более ценной для законодателя, чем для правоприменителя. В ответах судьи часто отмечали, что ждут выраженную вышестоящими судами правовую позицию, опосредующую решение Конституционного Суда России. Из сказанного судьями следует, что они используют ссылки на толкование процессуального закона, данное Конституционным Судом России, лишь после того, как на них укажут вышестоящие суды при апелляции, кассации (а ранее – еще и при надзоре), а особое значение судьи придают лишь практике непосредственно вышестоящего суда.

Сложившаяся ситуация усугубляется, на наш взгляд, еще и тем, что УПК РФ ограничивает возможность обжаловать приговор районного суда в порядке надзора в Верховный Суд РФ, а это большое количество уголовных дел, рассматриваемых российскими судами. Так, например, в 2012 году районные суды рассмотрели 506,6 тыс., а мировые судьи 263,4 тыс. уголовных дел [7]. Такое положение неизбежно приведет к формированию условий для развития «регионального правосудия», в связи с которым и возникают сомнения, готовы ли будут суды субъектов федерации обнаруживать и устранять процессуальные ошибки. Кроме того, *de facto* в России осталась лишь одна апелляционная инстанция, которая может считаться эффективным средством защиты нарушенного права в конкретном деле (ранее Европейским Судом по правам человека уже была дана оценка неэффективности надзорной инстанции [8], коей по содержанию деятельности является суд кассационной инстанции сегодня).

Между тем, из системного толкования ст. ст. 118 и 126 Конституции РФ, следует, что в нашей стране должно быть обеспечено как единообразие правоприменительной практики, так и обеспечены гарантии эффективной защиты прав граждан (ст. 2 Конституции РФ).

Конечно, с учетом специфики правовой системы России трудно сказать, следует ли нам воспринять механизм Чехии по обеспечению конституционного контроля – такой шаг фактически наводнит Конституционный Суд России бесчисленным количеством жалоб, что приведет к неизбежной утрате эффективности этого механизма защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [9]. Но в то же время, ситуация с количеством и однотипностью жалоб против Российской Федерации, рассматриваемых Европейским Судом, уже не просто говорит, а «кричит» российскому правоприменителю и законодателю, что возникла острая необходимость изменить устаревшую, не отвечающую реалиям сегодняшнего

¹ Опрос проводился автором в сентябре 2012 года. Было опрошено 15 судей, в том числе 9 – районных судов г. Красноярска, 6 – мировых. Среди судей все имели опыт работы более 5 лет.

дня, практику неприменения норм Конституции России и Европейской конвенции по правам человека при производстве по уголовным делам.

А с учетом начавшейся реформы ревизионных производств в российском уголовном процессе, можно предложить создание на базе Верховного Суда РФ судебной коллегии, рассматривающей в порядке, аналогичном кассационному, жалобы только по вопросам нарушения прав человека при рассмотрении судом конкретного уголовного дела. При этом важно, чтобы решения данной коллегии основывались не только на нормах УПК РФ и Конституции РФ, а также ссылались на практику Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в обязательном порядке.

Полагаем, что создание такой коллегии позволит в некоторой степени повысить эффективность защиты конституционных прав граждан при рассмотрении уголовных дел, повысит роль решений как Конституционного Суда РФ, так и Европейского Суда, сделает их «ближе» к судам первой инстанции, а также обеспечит единообразие реализации гарантий прав человека и гражданина в уголовном процессе на территории всей страны без особых материальных и организационных затрат.

Список литературы

1. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шадеева, Е.В. Ежова. – М.: Юрайт, 2011. С. 63-65.
2. Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Рос. юстиция. 2000. №7. С. 11-12.
3. Ústava České republiky č. 1/1993 Sb. [Электронный ресурс] / URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=40450&fulltext=&nr=&part=&name=~C3~BAstav&rpp=15#local-content> (дата обращения 25.10.2013).
4. Zákon o Ústavním soudu č. 182/1993 Sb. [Электронный ресурс] / URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=41032&fulltext=&nr=&part=&name=soudu&rpp=15#local-content> (дата доступа 25.10.2013).
5. Nález Ústavního soudu ČR II.ÚS 2142/11 ze dne 8. 8. 2013 [Электронный ресурс] / URL: <http://nalus.usoud.cz/Search/ResultDetail.aspx?id=80360&pos=17&cnt=460> (дата доступа 25.10.2013).
6. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии / Г.А. Гаджиев, К.А. Коваленко // Журнал Конституционного правосудия. 2012. №5.

7. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki__2012_g.doc (дата доступа 25.10.2013).
8. По вопросу приемлемости жалобы N31697/03 «Леван Валерьевич Бердзенишвили против Российской Федерации»: Решение Первой секции Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. №7.
9. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия : федеральное научно-практическое издание. 2012. №5. С. 7-8.

References

1. Enikeev Z.D., Vasilieva E.G. Voprosy ugovolnogo sudoproizvodstva v resheniyah Konstitucionnogo Suda RF [The questions of criminal justice in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. – Moscow, 2011. Pp. 63-65.
2. Anishina V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii [Legal positions of the Constitutional Court of the Russia Federation] // Rossiiskaya justicia. 2000. No.7. Pp. 11-12.
3. Ústava České republiky č. 1/1993 Sb. / URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=40450&fulltext=&nr=&part=&name=~C3~BAstav&rpp=15#local-content>.
4. Zákon o Ústavním soudu č. 182/1993 Sb. / URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=41032&fulltext=&nr=&part=&name=soudu&rpp=15#local-content>.
5. Nález Ústavního soudu ČR II.ÚS 2142/11 ze dne 8. 8. 2013 / URL: <http://nalus.usoud.cz/Search/ResultDetail.aspx?id=80360&pos=17&cnt=460>.
6. Gadzhiev G.A., Kovalenko K.A. Princip pravovoj opredelennosti v konstitucionnom pravosudii [The legal certainty in constitutional justice] // Zhurnal konstitucionnogo pravosudia. 2012. No.5.
7. The court statistic in 2012 / Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation / URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki__2012_g.doc.
8. Decision of the First Section of the European Court for the Human Rights from 29.01.2004, application no. 31697/03 by Levan Valeryevich BERDZENISHVILI against Russia // Bulletin' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2004. No.7.

9. Zorkin Z.D. Vzaimodejstvie nacionalnogo i nadnacional'nogo pravosudia: novye vyzovy i perspektivy [Interaction of national and supranational justice: new challenges and perspectives] // Zhurnal konstitucionnogo pravosudia. 2012. No.5. Pp. 7-8.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Тузов Андрей Геннадьевич, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета

*Санкт-Петербургский государственный университет
22-я линия В.О., д. 7, г. Санкт-Петербург, 199026, Россия
e-mail: atuzov@me.com
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1968-7831*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tuzov Andrey G., postgraduate student of criminal process and criminalistics department of the Law faculty of the Saint-Petersburg State University

*Saint-Petersburg State University
7, 22-ya linia V.O., Sain-Petersburg, 199026, Russia
e-mail: atuzov@me.com*

Рецензент:

Стойко Н.Г., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент